

# Рабы торговли

Тысячи людей, нанятых на работу в крупнейших федеральных торговых сетях России, (или, по буржуазному, ритейлерах), в том числе в Москве, находятся в положении бесправных рабов, для которых как бы и нет Трудового Кодекса.

Раннее морозное московское утро. Метет колючий, обжигающий снег. Одна из улиц Восточного Административного Округа. На часах 7:45. Редкие машины огнями фар пронизывают путь и постепенно формируются в густые пробки. Из работающих «на земле» в этот час бывают только трактористы на снегоуборочных машинах.

И они. Люди, спешащие на работу в магазин. Не от хорошей жизни. С надеждой хоть как-то прокормить семью.

С десяток торговых федеральных сетей функционирует нынче в Москве. На примере одной мы расскажем, каково быть наемным работником у них. Это не попытка очернить или приукрашить. Это реальный взгляд человека, который изнутри, на собственном опыте знает о «прелестях» капиталистической торговли соковыжималки. Чтобы не было лишних иллюзий у тех людей, кто легкомысленно поверил

в бодрые агитки-призывы на входе торговой точки: «Вам трудно? Приходите к нам!» Легко и просто!

## Присвоенный труд

Итак, график. Вам обещают две смены по 12 часов, затем 2 дня выходных. Вроде бы никакого нарушения Трудового законодательства. Получается 48-часовая рабочая неделя. Однако не надо верить на слово господам-капиталистам. Начало работы условного магазина сети, назовем ее «Шунгит», в 9:00. Но! Работник – продавец, кассир, товаровед – должен прибыть к 8:00. (За опозданием выговор со всеми вытекающими финансовыми последствиями). В это время их трудовой функционал расплывается на молекулы: проверка кассового оборота, отсортировка непригодных к продаже овощей и фруктов. Затем рабочий день, наполненный тяжелейшими физическими нагрузками. Нужно всю смену провести на ногах, за кассой, за разгрузкой неподъемных продуктовых пакетов. А еще – неадекватные покупатели. А еще – всевозможные холёные проверяющие: супервайзеры, мерчендайзеры. Что не так – виноват ря-

довой сотрудник... На обед фактически дают по 15 минут.

Дальше – больше. Продавец устал, ждет окончания трудовой вахты в 21:00. И опять не угадали. Рабочий день для них заканчивается в 23:00. Таков график работы магазина. Подытожим нехитрую арифметику. Официально по Трудовому договору оплачивается работа за смену в 12 часов. А фактически человек пашет 15 часов кряду. И вот эти три дополнительных часа ему внаглую не оплачивают! За неделю набегают 12 часов украденного труда!

Еще у сетей есть оригинальная фишечка: когда работника в его законный выходной принудительно на несколько часов (обычно это случается по средам) вызывают на замену ценников. И это тоже не оплачивается! Не хочешь, увольняйся. Многие сотрудники валяются с ног, придя с работы.

Когда-то в вузе мы изучали постулат классика, известный как закон прибавочной стоимости. Капиталист получает все больше миллионной прибыли, а зарплата рабочего остается на месте. В нынешних условиях в пору переименовать его в закон о присвоенном труде.



## Какие профсоюзы? Какая зарплата?

А действительно, где они? Пробовали, оказывается, их подключить. Бесплезно. «Никаким официальным профсоюзам мы не нужны», - говорит кассир Людмила. Ей вторит коллега Асель. Обращались за помощью в трудовую инспекцию, даже в ФНПР. Пытались создать свой независимый профсоюз. Администрация пригрозила увольнением. Это вам не советские годы, когда профсоюзы были не только школой коммунизма, но и реальным защитником рядового труженика.

На десерт поговорим о «кон-

курентной» зарплате. Замануха в объявлениях о стабильных 35 тысячах на проверку оказывается наглой ложью. Наберите побольше воздуха в грудь: за месяц такой каторги труда получают на руки не больше 28 тысяч рублей! Налоги, штрафы от начальства.

Хотелось бы спросить этих горе-капиталистов: знают ли они, каков МРОТ по Москве на сегодня? Напомню – 20195 рублей в месяц. Что там про зарплату продавца в его трудовом договоре? Не падайте со стула... 4400 рублей. Остальное барин даст. Если захочет.

Игорь Чистяков.

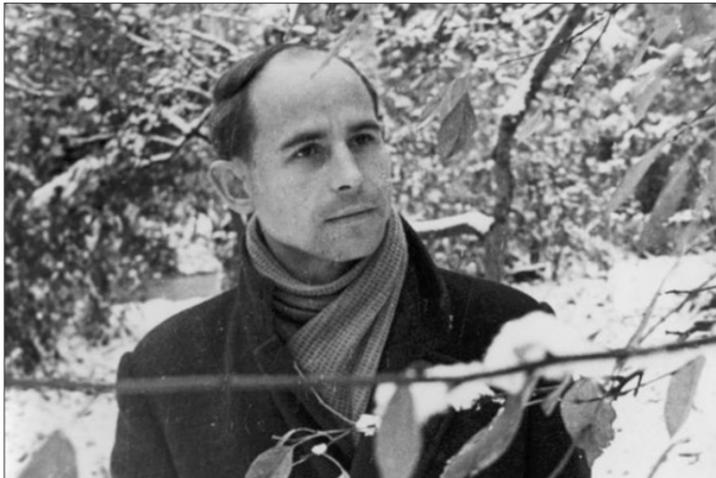
# Он ушел до времени, до срока...

## К 85-летию советского поэта Николая Рубцова

Он родился морозной зимой, 3 января 1936 года, почти за пять с половиной лет до начала Великой Отечественной войны. Собственно, он принадлежал к тому самому поколению, которое сейчас называют «Дети войны». Да, это именно те, у которых война с ее трагедиями и лишениями, голодом и холодом, невосполнимыми потерями жизненными трудностями отняла счастливые детские годы. И недаром одно из стихотворений Николая Рубцова начинается словами: «Тихая моя родина! / Ивы, река, соловьи... / Мать моя здесь похоронена / В детские годы мои». Это поэтическое произведение написано в 1964 году. Оно удивляет и поражает своей простотой и вызывает какую-то щемящую грусть. Слово эти, казалось бы, незамысловатые строки глубоко проникают в душу каждого человека.

Но вернемся в то довоенное время, когда в поселке Емецк на Северной Двине, в 150 километрах от Архангельска родился в простой семье мальчик, которому суждено было стать поэтом, воспевающим красоту русской природы, таинства любви. Мальчика назвали Николаем. Ему было пять с половиной лет, когда началась война, одна из самых жестоких и кровопролитных войн XX века. Впрочем, любая война жестока.

Отец ушел на фронт. Вскоре заболела и умерла мать. Мальчика отдали в детский дом. Впоследствии во многих его стихотворениях, как воспоминание о тех годах, пронзительно звучит та самая детдомовская нотка. Детдом в селе Никольском, да и само это село останутся навсегда его малой родиной.



Свои первые стихи Коля написал в лесу под елкой, когда сбежал из детского дома. Эти стихи были про маму.

К поэзии Николай вернулся во время службы на Северном флоте. В промежутках между воинскими обязанностями он уединялся и записывал поэтические строчки. Впервые стихи поэта Николая Рубцова были напечатаны в 1957 году в газете «На страже Заполярья», а в Ленинграде, куда он приехал позднее, ему помогли выпустить первую книгу его стихов «Волны и скалы». Она была напечатана на машинке. Знакомство с Глебом Горбовским, Борисом Тайгиным стало решающим в биографии Николая Рубцова. Именно они помогли Рубцову издать этот первый сборник лирических стихотворений – «Волны и скалы». Самиздат, но сколько эмоций пережил Николай в эти дни! Как он был счастлив!

После скитаний по морям, – а Рубцов служил на эсминце Се-

верного флота, потом работал кочегаром на рыболовецком судне, – он будет возвращаться в Никольское снова и снова, и образ той Николы, как он называл в стихах село, навсегда войдет в русскую поэзию.

В 1962 году Николай поступил в Литературный институт. Во время обучения в институте он сблизился с Вадимом Кожиновым, Станиславом Куняевым, Владимиром Соколовым, Анатолием Передревым. В августе 1964 года в журнале «Октябрь» вышла первая большая подборка его стихов. Так уже многие увидели в нем большого поэта. В середине 60-х начали выходить его «настоящие» поэтические сборники.

Явление поэзии Николая Рубцова в 1960-1970-е годы было огромной радостью не только для любителей и ценителей поэзии, но для самой народной нашей души. Каким-то таинственным неведомым образом на поэзию Рубцова откликаются люди самых

разных поколений. Его стихи потрясающе ложатся на музыку: «В горнице моей светло, / Это от ночной звезды. / Матушка возьмет ведро, / Молча принесет воды»...

На стихотворения Рубцова были написаны сотни песен. Их исполняли Крылов, группа «Форум», Барыкин и другие. Татьяна Буланова поет душевную песню «Отцветет да поспеет на болоте морозка», группа «Калевала» заслужила любовь зрителей с композицией «Нагрязнули». Всенародным хитом стала песня на стихи «Я буду долго гнать велосипед...».

Наконец, в 1967 году в издательстве «Советский писатель» выходит книга Николая Рубцова «Звезда полей», сразу поставившая его в первый ряд отечественных поэтов. Спустя два года уже в Вологде издан сборник «Душа хранит». А в 1970 году вышла новая московская книга поэта «Сосен шум». К этому времени у Николая Рубцова вроде бы появился свой угол, ему дали однокомнатную квартиру в Вологде, где можно было отдохнуть от дорог и писать стихи.

Существует версия, что Николай Рубцов сам предсказал себе смерть в стихотворении «Я умру в Крещенские морозы». Собственно, так и случилось. День смерти поэта пришелся на 19 января 1971 года. Во время тяжелой ссоры с женщиной, на которой собирался жениться, он был убит этой самой женщиной. Та, которая задушила поэта, отсидела в тюрьме, потом выступала с воспоминаниями о нём. Свой поступок она объясняла двумя словами: «Злой рок»...

Теперь в Вологде одна из улиц названа именем поэта. Ему поставлен даже памятник. Он те-

перь классик. На его стихи написаны десятки песен. Во многих городах России есть рубцовские центры, где проводятся «Рубцовские чтения».

Самому поэту премий не давали, но после смерти появилась литературная премия имени Рубцова «Звезда полей».

Николай Рубцов был далеко не самым простым человеком. В нем уживались самые противоположные, казалось, противоречивые черты. Кротость и доброта. Одновременно тревога, угрюмость, гнев, даже злой какой-то нор, особенно в нетрезвом состоянии. Некоторые его поступки трудно было объяснить. Да и проблем из-за них возникало множество. Вспоминается, что в 1964 году за ряд прегрешений его перевели с дневного отделения института на заочное, что означало потерю общежития. Так как другого жилья, кроме общежития, у него не было, началось скитание по друзьям, поездки в вологодскую деревню. Были попытки наладить семейную жизнь... Но не сложилось... Несмотря на то, что в вологодской деревне уже росла дочь, он уезжал, то на Алтай, то в Москву, то в Ленинград...

По мнению крупнейшего литературоведа и критика Вадима Кожинова, «Николай Рубцов неопровержимо доказал, что даже в самых тяжелых обстоятельствах не умирало все то, что выразила великая русская поэзия. И может быть, именно потому так бесконечно дорого нам его творческое наследие».

Людмила Васильева  
специально для Пресс-службы  
МГК КПРФ.